

РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПРОЦЕССЕ ОТПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВОСУДИЯ

THE ROLE OF THE COMMUNIST PARTY IN THE ADMINISTRATION OF SOVIET JUSTICE

A. Khamukov

Summary. In modern legal science, very little attention is paid to the role of the CPSU in the functioning of the Soviet legal system. The situation is aggravated by the almost complete absence of truly objective works on this topic written in Soviet times. The aim of the author of this article is to determine the degree and features of the influence of the Communist Party on the process of administration of Soviet justice.

Keywords: CPSU, socialism, communism, justice, courts.

Хамуков Алим Асланович
Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва
23aal@mail.ru

Аннотация. В современной правовой науке крайне малое внимание уделяется вопросу роли КПСС в функционировании советской правовой системы. Ситуация усугубляется почти полным отсутствием по-настоящему объективных работ на эту тему, написанных в советское время. Целью автора настоящей статьи является определение степени и особенностей влияния коммунистической партии на процесс отправления советского правосудия.

Ключевые слова: КПСС, социализм, коммунизм, правосудие, суды.

В современной правовой науке, по мнению автора, недостаточно глубоко исследована важнейшая тема роли КПСС в советской правовой системе. Ситуация усугубляется почти полным отсутствием по-настоящему объективных работ на эту тему, написанных в советское время. Целью автора данной работы является определение степени и особенностей влияния коммунистической партии на процесс отправления советского правосудия.

В работе автор проводит, исходя из особенностей форм вмешательства партийных органов в правосудие в конкретный исторический период, деление истории советского права на три этапа части: период «революционной законности» (1917–1922), сталинский период (1922–1953) и постсталинская эпоха (1953–1991).

При создании этой работы использовались общенаучные и частно-научные методы научного познания.

Одними из важнейших правоприменительных органов являются суды. Советские конституции с 1936 года прямо гарантировали независимость судей, а с 1977 — народных заседателей [1, 2]. Однако на практике в осуществление правосудия часто вмешивались представители «руководящей и направляющей силы советского общества».

Масштабы партийного влияния на суд с годами менялись.

Советские судьи, в зависимости от суда, в котором работали, избирались населением или назначались советами разных уровней на определенный срок. Помимо самого судьи, в осуществлении правосудия принимали участие народные заседатели, также избираемые на вы-

борах. Таким образом, реализовывался принцип демократизма суда, формально находившегося в прямой зависимости от воли народа. Однако в условиях полного контроля над безальтернативными выборами со стороны КПСС, когда кандидатов «рекомендовали» партийные органы, существенная зависимость судов от «руководящей и направляющей силы общества» становилась неизбежной. С годами судебная система СССР и влияние на нее коммунистической партии претерпели существенные изменения.

Первые декреты советской власти о суде полностью ликвидировали старую судебную систему и прекратили применение правовых актов, противоречивших положениям программ РСДРП и ПСР. С 1918 года запрет был распространен на все законы, принятые до прихода к власти большевиков.

Новая власть создала систему революционных трибуналов и народных судов, основывавших свои приговоры на включавшем в себя основные государственные и партийные идеи «революционном правосознании» и действовавших декретах [3]. Однако в условиях Гражданской войны и временного ослабления власти Петрограда по всей стране часто действовали не упоминавшиеся в советских правовых актах, а иногда и прямо противоречившие им органы правосудия. Например, казнь Николая Второго, бывшего российского императора, была проведена по приговору исполкома Уралсовета, формально никогда не наделавшегося подобными полномочиями.

Функциями вынесения приговоров была наделена созданная для борьбы с контрреволюцией и сабота-

жем ВЧК, даже формально всегда прямо подчинявшаяся РСДРП(б) и защищавшая именно ее интересы.

В таких условиях влияние партии на процесс отправления советского правосудия становилось практически безграничным. Именно партийными программами определялось «революционное правосознание» и содержание первых декретов. Как ранее было отмечено, подчинялась указаниям РСДРП(б) и наделенная правом вынесения внесудебных приговоров ВЧК. Подобные выводы подтверждаются и особым положением членов партии в суде того периода. Судебно-следственные органы прямо обязали учитывать мнение партийных комитетов в вопросах «о направлении на судебное рассмотрение и судебном решении по делу» членов РКП(б) [4]. Это противоречило принципу равенства всех перед судом.

Стоит отметить, что в этот период особая роль партии в управлении обществом и государствам почти не отражалась в действовавших законах, хотя именно коммунисты и их объединения фактически решали важнейшие для страны вопросы.

Таким образом, партия играла определяющую роль в отправлении советского правосудия с момента образования, строившего коммунизм государства. Причем в первые годы советской власти эта роль была особенно заметной.

В начале 1920-х годов произошел постепенный переход страны от права «революционной законности» к «нормальному праву» с четкими юридическими гарантиями, подкрепленный первой в советской истории крупной кодификацией законодательства, прошедшей в тот же период. В 1922 году были учреждены советские прокуратура и адвокатура и ликвидированы революционные трибуналы, замененные народными судами. Все это изменило характер вмешательства партии в правосудие.

В сталинские годы РКП(б) (с 1925 года — ВКП(б)) была впервые упомянута в действующей конституции как «ядро всех общественных и государственных организаций трудящихся», «передовой отряд трудящихся» [1]. Она по-прежнему играла роль «надправового» органа, то есть правящего, но почти не упомянутого в законе. Фактический руководитель страны — И. Сталин долгое время занимал только пост секретаря ЦК, что подчеркивает сохранявшееся могущество этой организации, несмотря на изменения в праве и общее увеличение роли закона, произошедшие с начала 1920-х годов.

Управление следствием и судом по делам, имеющим большое общественное и государственное значение, осуществлялось Политбюро ЦК (с 1952 года — Президи-

ум ЦК), постановления которого беспрекословно исполнялись органами следствия и судами [5, 6].

В целях упрощения деятельности Политбюро в разрешении судебных дел в начале 1920-х годов была создана Комиссия по политическим делам при ЦК (Политкомиссия при ЦК) в составе трёх членов. Она собирала обвинительные заключения по наиболее важным делам со всей страны и направляла их в Политбюро, директивы которого через ту же комиссию позже направлялись обратно в органы следствия и суды, где принимались к исполнению. Иногда Политбюро оставляло за судом право на вынесение окончательного приговора. В конце 1930-х-начале 1940-х годов, в связи с начавшимися массовыми репрессиями и войной, деятельность политкомиссии постепенно сошла на нет [7].

По особо важным делам при ЦК в этот период действовали отдельные комиссии (например, известное «Шахтинское дело»).

Отличительной чертой советского правосудия в сталинский период стали многообразие и активная деятельность органов внесудебной расправы: знаменитых «троек» и Особого совещания при НКВД СССР. Они создавались для ускорения ликвидации опасных для коммунистической партии элементов всех видов (националистов, кулаков и т.д.). «Тройки» были учреждены на основании постановления Политбюро от 02.07.1937 «Об антисоветских элементах». Именно партия в дальнейшем утверждала направляемые в регионы «лимиты» на количество репрессированных и именно ее решением в конце 1930-х «тройки» были ликвидированы. Особое совещание действовало в рамках органов государственной безопасности, всегда служивших средством осуществления политики ВКП(б) и прямо ей подчинявшихся. Оно существовало вплоть до смерти И. Сталина. Таким образом, место партии в функционировании органов внесудебной расправы было даже более важным, чем в случае с судами, и во многом объяснялось особыми политическими целями, которые были возложены с самого начала на эти органы.

В годы войны роль коммунистов в осуществлении советского правосудия еще более возросла. ВКП(б) фактически признавалась последней судебной инстанцией. Как указывал в докладной записке И. Сталину заместитель наркома внутренних дел СССР Б. Кобулов в ноябре 1941 года: «По существующему ныне порядку приговоры военных трибуналов округов, а также верховных судов союзных, автономных республик и краевых, областных судов входят в законную силу только после утверждения их Военной Коллегией и Уголовно-Судебной Коллегией Верховного Суда Союза ССР — соответственно. Однако, и решения Верховного суда Союза ССР по существу не являются окончательными, так как они рассматрива-

ются комиссией Политбюро ЦК ВКП(б), которая свое заключение также представляет на утверждение ЦК ВКП(б) и только после этого по делу выносится окончательное решение, которое вновь спускается Верховному Суду, а этим последним направляется для исполнения НКВД СССР» [8].

Ярким свидетельством вмешательства партийной элиты в деятельность следствия и судов уже в послевоенное время являются громкие «дела» того периода. Например, сопровождавшееся огромной политической кампанией и инициированной партийными органами истерией в советских СМИ «Дело врачей», в котором с самого начала активнейшее участие принимал Генеральный секретарь ЦК КПСС И. Сталин, ознакомившийся со всеми материалами и лично давший санкцию на арест главных фигурантов [9]. После его смерти дело почти сразу было признано сфабрикованным, а широкая кампания по поиску «врачей-вредителей» после смены партийного руководства быстро сошла на нет.

Но не только Политбюро ЦК и не только по громким делам судьи были ограничены партией в советские годы. КПСС имела огромный аппарат. В каждом суде существовала своя партийная организация, членами которой являлись почти все судьи (более 95 процентов советских судей состояли в КПСС [10]). Это значит, что судьи и народные заседатели участвовали в собраниях данных партийных ячеек и, под угрозой партийной ответственности, были вынуждены выполнять их решения, в основном касавшиеся внедрения новых правительственных и партийных актов, исправления конкретных недостатков работы судов, отклонений некоторых судей от сложившейся судебной практики или новых рекомендаций ЦК КПСС по ней, вынесения неоправданно мягких приговоров и т.д. То есть эти партийные организации прямо влияли не только на организацию работы самого суда, но и на содержание издаваемых в нем правоприменительных актов [11].

Стоит отметить, что ответственность судей за «неправильные приговоры» почти всегда была исключительно партийной. Хотя в описываемый период встречались и случаи привлечения судей и иных участников судебных процессов к уголовной ответственности за «искажения в судебной практике» и «несоблюдение выдержанности в карательной практике». Наиболее жесткой санкцией со стороны парткома являлось невыдвижение кандидатуры судьи на следующих выборах, что автоматически прекращало его карьеру [11].

Согласно принципу демократического централизма, закреплённому в уставе партии [12], партийные комитеты организаций прямо подчинялись вышестоящим инстанциям: райкомам, обкомам партии и т.д. Поэтому вмешательство парткомов судов, как правило, ограни-

чивалось вопросами дисциплинарной ответственности судей и доведения до их сведения последних партийных установок по разным вопросам. Остальное оставалось за парткомами более высокого уровня (обкомы, ЦК союзных республик).

Активному вмешательству партии в деятельность органов правосудия в сталинский период способствовала и советская правовая наука. Положение судьи в ней можно объяснить фразой: «судья — это не только судья, но и политический деятель». Официальная идеология видела в судах средство осуществления политики правящей партии. Видный советский учёный — юрист, в последующем Генеральный прокурор СССР А. Вышинский в 1934 году писал, что советский судья должен всегда помнить, что закон — не более чем выражение политики партии, которое не должно противоречить ее воле [13].

Таким образом, в сталинский период, несмотря на отказ от «революционной законности», роль КПСС в осуществлении правосудия осталась крайне существенной. Фактически партийные органы имели возможности определять любые приговоры и решения судов и прямо влиять на следствие, которыми постоянно пользовались. Стоит отдельно отметить огромную роль руководителя партии И. Сталина в осуществлении ею власти.

После смерти Сталина в СССР произошли масштабные изменения. Власть провела несколько крупных амнистий, запретила ранее поощрявшиеся на высшем уровне пытки, ликвидировали все органы внесудебной расправы и провели чистку силовых ведомств от «замаравших» себя участием в репрессиях кадров. Сталинское наследие было впервые подвергнуто публичной критике [14].

Существенно возросла роль советского закона. В 1960–1970-е годы в стране прошла волна новых кодификаций законодательства. На союзном уровне принимались «Основы законодательства», а на республиканском конкретные кодексы, вобравшие в себя нововведения произошедшей либерализации тоталитарного строя. В 1975 году Советский Союз подписал Хельсинкскую декларацию, взяв на себя обязательства соблюдать общепринятые права и свободы человека. В связи с этим принятая в 1977 году Конституция СССР содержала ряд новых прав и свобод граждан [2].

Изменилась и КПСС. В прошлое ушли «политические комиссии» и органы внесудебной расправы. Теперь партия прямо не заменяла собой суды, издавая обязательные для исполнения органами следствия и суда акты. Ее роль во многом свелась к одобрению или неодобрению соответствующих предложений глав КГБ, МВД, Прокуратуры и т.д., направлявшихся в Политбюро ЦК в секретных записках. Объектами подобного вмешательства те-

перь были только дела особой политической важности («политические процессы»).

Однако роль КПСС в отправлении правосудия оставалась существенной. В записках Ю. Андропова, Р. Руденко, В. Семичастного, направлявшихся в Политбюро на одобрение, содержались конкретные предложения, касавшиеся не только будущего приговора, но и мер пресечения, мест расследования, содержания, суда. Иногда авторы записок предлагали из политической целесообразности и вовсе отказаться от уголовного преследования лиц, чьи преступления, с точки зрения советского закона, были очевидны (например, так было с А. Сахаровым) [15, 16]. Стоит отметить, что в этот период акты следователей и судей по этим делам могли существенно отличаться от того, что было ранее одобрено высшим партийным органом.

Появились и случаи неподчинения судей мнению партии, что в сталинский период невозможно было представить. Например, 22 июня 1962 года военный трибунал Северного флота вынес оправдательный приговор командиру взорвавшейся дизельной подлодки Б-37 А. Бегебе, невзирая на то, что ставшие основой обвинения результаты работы специально сформированной государственной комиссии ранее уже отправлены в Президиум ЦК, где было принято решение, помимо прочего, снять с должности за нарушения и отдать под суд военного трибунала командира подлодки. Несмотря на недовольство командования советским флотом и звонки из ЦК КПСС и Верховного Суда СССР полковнику юстиции Ф. Титову, председательствовавшему на трибунале, оправдательный приговор удалось отстоять. Кассационная инстанция также оставила его без изменений [17]. Однако не подчиняться партийным актам было все еще опасно. За это судей могли привлечь к дисциплинарной и партийной ответственности (случаи привлечения к уголовной ушли в прошлое), поставив крест на их дальнейшей карьере. Например, председателя Мосгорсуда Л. Громова в 1962 году лишили должности с подачи московского комитета партии за «мягкость» первых приговоров его подчиненных в отношении валютчиков Я. Рокотова, Д. Яковлева и В. Файбушенко, вызвавших гнев Первого секретаря ЦК КПСС Н. Хрущёва [18]. Это дело является ярким примером деструктивного вмешательства КПСС в деятельность судов. Давление «сверху» на его ход привело к нескольким пересмотрам приговоров и принятию изменений в законодательство ради ужесточения наказаний подсудимым. Примером отступления от социалистической законности в угоду «хотелкам» Первого секретаря ЦК КПСС можно назвать и дело подростка А. Нейланда, приговоренного к смертной казни вопреки действовавшему УК [19]. Подобные примеры демонстрируют силу, которую сохраняла партия.

Распространённая в СССР практика инструктирования партийными аппаратчиками судей по телефону в юридической науке получила название «телефонное право» [20]

Кара за «неверную» позицию на процессе могла постигнуть и других его участников. Например, советского адвоката Б. Золотухина под давлением московского комитета партии выгнали из партийных и адвокатских рядов за защитительную речь на «процессе четырех», в которой он не только не осудил, но якобы и солидаризировался с действиями подсудимых [21]. Поэтому участники процессов не спешили игнорировать мнение «руководящей и направляющей силы советского общества» в процессе отправления правосудия.

Роль посредника между партией и судами в постсталинский период играл Комитет государственной безопасности (КГБ), согласно положению подчинявшийся непосредственно КПСС. Именно эта организация отвечала за координацию действий суда и обвинения, давление на представителей стороны защиты, истца или ответчика (в гражданском процессе), слежку за ними и т.д. Как писал уже упомянутый адвокат Б. Золотухин: «Все без исключения политические процессы были фарсами. Роли для этих судебных спектаклей сочиняли в КГБ, а финалы писали в ЦК КПСС» [21].

Представители советской правовой науки в описываемый период категорически отрицали факт существенной зависимости советского правосудия от КПСС, хотя и не скрывали, что подавляющее большинство судей состояли в партии и, следовательно, подчинялись партийной дисциплине, кадровой политике и контролю за деятельностью коммунистов в государственных учреждениях. В. Лазарев, называя аргументы западных критиков судебной системы СССР «сентенциями», писал, что принадлежность советского судьи к партии, наоборот, свидетельствует лишь еще об одной гарантии того, что интересы и нужды граждан будут вовремя удовлетворены, ведь КПСС — «передовой отряд трудящихся классов», члены которого — «лучшие сыны и дочери советского народа». Исследователь предлагал не путать вмешательство партии в юстицию и осуществление ею руководящей и направляющей роли в обществе, в полном соответствии со ст. 6 Конституции. Последнее, по мнению ученого, ограничивалось выработкой основных принципов и направлений работы правоприменительных органов [22]. Открыто сомневаться в этом себе позволяли многие западные ученые, например, Л. Ревес [23] или К. Вестен [24].

Отдельно стоит отметить зависимые от партии органы юстиции, положение и влияние которых на советские суды постоянно менялись. Р. С. Абдулин называл их роль в деятельности судов в советские годы «руководящей» [25].

В глазах населения партия всегда обладала решающим влиянием на правосудие. Подтверждением этому могут служить многочисленные письма граждан в ЦК КПСС по вопросам деятельности судов. Например, письмо сотрудников Московского завода приборов с призывом вынести в отношении вышеупомянутых Я. Рокотова, В. Файбушенко и Д. Яковлева исключительную меру наказания — смертную казнь [18].

Стоит отметить, что статья, предусматривавшая уголовную ответственность за вмешательство в деятельность суда (176.1), появилась в УК РСФСР только в 1989 году. До этого данные правоотношения оставались неурегулированными, что лишь способствовало постоянному давлению на суд [19].

Таким образом, после смерти И. Сталина влияние КПСС на процесс осуществления правосудия хотя и немного ослабло, но оставалось весьма значительным. Партия по-прежнему сохраняла множество возможностей для гарантированного продвижения выгодных ей приговоров и решений.

По мнению автора, можно сделать вывод о в целом существенной роли КПСС в отправлении советского правосудия. Однако эта роль постоянно менялась в зависимости от политической ситуации в стране. Четко прослеживается тенденция постепенного ослабления влияния партийных органов на суды и повышения авторитета советского закона. Если в первые годы советской власти приговоры судебных и административных органов зачастую определялись основанным на идеологических доктринах партии «революционным правосознанием»,

без каких-либо конкретных гарантий, то в сталинский период уже действовали постоянные законы, закреплявшие определённые права и свободы граждан, что, однако, не исключало сохранения коммунистами полного контроля за судами, возможности определять ход расследования или приговор, привлекать участников процесса к уголовной ответственности «за нарушения в карательной практике» и пр. С 1953 года, с ослаблением тоталитарной системы, влияние партии на советское правосудие еще более сузилось. Партийные акты стали менее конкретными, в основном включая в себя согласие с мерами, уже предложенными КГБ, МВД или Прокуратурой, и не всегда в точности отражались в приговорах судов. Письменный или устный партийный акт перестал, в глазах судей, играть роль большую, чем закон, хотя перечить ему они пока не спешили, так как партия сохраняла за собой много возможностей прекратить карьеру судьи или любого иного участника процесса в любой момент, которыми иногда пользовалась. Ушли в прошлое случаи привлечения судей к уголовной ответственности за неоправданно мягкие приговоры или прямого дублирования в них воли партийных «бонз». Однако окончательное освобождение советских судов от «оков» КПСС произошло только с падением партии в начале 1990-х годов, когда в судебной системе страны начались масштабные реформы. Стоит помнить, что жесткий «демократический централизм» партии проявлялся и в вопросах ее участия в деятельности судов, поэтому возможности местных комитетов в деле давления на суд, как правило, серьёзно ограничивались высшими инстанциями, самостоятельно дававшими указания по наиболее важным процессам, судебной практике, недостатках работы правоохранителей и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция СССР 1936 года. 05.12.1936. Проект Российского военно-исторического общества «100 главных документов российской истории».
2. Конституция Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 2 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М.: Юридическая литература, 1987. — 384 с.
3. Диденко Марина Сергеевна МЕСТО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917-1928 ГГ.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-revolutsionnogo-pravosoznaniya-v-sisteme-istochnikov-prava-sovetskogo-gosudarstva-1917-1928-gg> (дата обращения: 01.06.2023).
4. Виктор Васильевич Никулин Концептуальные основы советской модели правосудия и практика ее реализации // Право: история и современность. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-sovetskoj-modeli-pravosudiya-i-praktika-ee-realizatsii> (дата обращения: 07.06.2023).
5. Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 января 1933 года. №128 // Исторические материалы: сайт. URL: <http://istmat.info/node/58512>.
6. Генерал Власов. История предательства: в 2 т., в 3 кн. Т.2. В 2 к. Кн. 2. Из следственного дела А.А. Власова. — М.: Политическая энциклопедия, 2015.
7. Мозохин О.Б. Контроль Политбюро ЦК ВКП(б) за ведением политически значимых уголовных дел в судах общей юрисдикции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-politbyuro-tsk-vkp-b-za-vedeniem-politicheski-znachimyh-ugolovnyh-del-v-sudah-obschey-yurisdiksii> (дата обращения: 08.06.2023).
8. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 9. Л. 1—4.
9. Костырченко Г. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М., РОССПЭНЮ 2009. С. 254.
10. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное правоведение). М., 1967.
11. Труфанов С.В. Кадровая политика в отношении судейского корпуса в Курской области в 50-70 годы XX века // Наука и современность. 2011. №13-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-v-otnoshenii-sudeyskogo-korpusa-v-kurskoj-oblasti-v-50-70-gody-xx-veka> (дата обращения: 10.07.2023).
12. КПСС. Устав Коммунистической партии Советского Союза: (Утв. XXII съездом КПСС). — Москва: Правда, 1961. — 31 с.
13. Деннинг, Альфред. Свобода в рамках права. — Великобритания: Стивенс Энд Санз, 1949. — С.52—53.

14. Хрущёв Н.С. Доклад на закрытом заседании XX съезда КПСС «О культе личности и его последствиях». — М.: Госполитиздат, 1959. — 80 с.
15. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 18. Д. 954. Л. 126–132.
16. Наука, Образование: История: № 9 Из совершенно секретной записки Ю. В. Андропова и Р. А. Руденко в ЦК КПСС о мерах по пресечению деятельности диссидентов 20 января 1977 г.
17. Титов Ф.Д. История одного судебного приговора // Подводный флот. — 2002. — №9.
18. Бурт В. Криминальный талант. www.stoletie.ru (5 июля 2011). Дата обращения: 28 мая 2023.
19. Уголовный Кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591.
20. Леденева, А. Телефонное право в России /А. Леденева, Н. Шаушан // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2008. — №3. — С.42–50.
21. Каминская Д.И. Записки адвоката. М.: Новое издательство, 2009. — 412 с.
22. В.В. Лазарев. Применение советского права. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. — 200 с.
23. L. Revesz. Justiz im Ostblok. Richter und Strafrech.
24. K. Westen. Die Kommunistische Partei der Sowjetunion und der Sowjetstaat. S. 171–173.
25. Абдулин Р.С. — Основные направления партийно-государственной политики СССР в области судебного управления (1970–1980) // Genesis: исторические исследования. — 2015. — № 2. — С. 121–139. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.2.14134 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14134

© Хамуков Алим Асланович (23aal@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»